

— В какой-то городок на западе, — сказала Сакура, проходя через кухню к лестнице, ведущей в её комнату. — Бумажный холм. У них пропало несколько торговцев.

— Правда? — сказал её отец, когда её нога ступила на первую ступеньку. — Это должно быть захватывающе. Твой первый выезд из деревни и всё такое.

— Ага, — ответила Сакура, особо не обращая внимания, и её отец усмехнулся.

— Ну, разбуди меня, прежде чем уйдешь, ладно? — сказал он, потягиваясь. — Я вымотался. Токубетсу Анко — суровый капитан.

Сакура моргнула, только дойдя до вершины лестницы. Она крикнула вниз, когда добралась до своей комнаты.

— Ты был на миссии, да?

Отец утвердительно пробурчал. Она услышала, как он уселся на диван и застонал; знакомый звук натягивающихся пружин предупредил её, что этот короткий зелёный диванчик каждый день всё ближе и ближе к своему сроку годности. — Мы разбирались с наёмниками. С тех пор как организация карлика Гато развалилась, на север поднимаются всякие задирающие нос громилы. Они создают проблемы; нас нанимают, чтобы убедить их не делать этого.

— Звучит не так уж плохо, — громко сказала Сакура, открывая дверь. — Я скоро спущусь попрощаться! — Её отец ответил преувеличенным храпом, и она закрыла за собой дверь.

— Так, — пробормотала она, оглядывая свою аккуратную комнату, за исключением одного стола, где всегда скапливался беспорядок. — Что взять с собой?

Ей потребовалось около пятнадцати минут, чтобы собрать всё в небольшой рюкзак. Две смены одежды, точилка для ножей, спальный мешок, около сорока кунаев, пятнадцать взрывных печатей, четыре сухпайка, медицинская аптечка, немного ленты и пять футов свернутой стальной проволоки. Ей также удалось засунуть туда флягу — на всякий случай. Она упаковывала всё как настоящий шиноби, и проверила, бросив рюкзак на три фута вверх несколько раз. Ничего не гремело и не плескалось, и на четвёртый раз, поймав его, она удовлетворенно кивнула.

Она накинула рюкзак на спину. Тяжелым он не был. Идеально.

Сакура вздохнула, ощущая вес на своих плечах, и направилась вниз по лестнице. Она тихо закрыла дверь и спустилась по лестнице бесшумно; если её отец дремал, она не хотела его беспокоить, даже если он хотел попрощаться. Он заслуживал немного отдыха.

Но Кизаши не дремал на диване. Он лежал с закрытыми глазами, но Сакура могла сказать, что её отец полностью бодрствовал. Он держал на животе маленькую металлическую коробку.

— Привет. — Он услышал, как она спускается, и открыл глаза, несмотря на её бесшумные шаги. Сакура улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ. — Я кое-что для тебя сделал. — Он поднял коробку. — Просто что-то перекусить, и немного ещё. Думаю, тебе это может понадобиться.

— Спасибо, пап, — сказала Сакура, бережно принимая коробку. Она убрала её в один из боковых карманов рюкзака и поцеловала отца в лоб. Он снова закрыл глаза.

— Хорошо проведи время, ладно? — сказал он сонно. — И будь осторожна. Мир там большой.

— Я обещаю, пап, — улыбнулась Сакура. — С нами будет Обито-сенсей.

Её отец фыркнул. — Ах да. — Он усмехнулся. — Всё будет хорошо.

— Люблю тебя.

— Люблю тебя больше.

Когда Команда Семь добралась до Ками но Сота, уже почти стемнело. Они встретились перед воротами Конохи и отправились в путь, Наруто и Саске громко болтали, а Обито шёл рядом с Сакурой, которая в основном молчала. Леса вокруг Конохи были красивы, а тропинки через них легко прослеживались. Это была не очень захватывающая поездка, но Сакура наслаждалась звуками птиц и других животных вокруг, и выходками своих напарников.

Наруто и Саске было весело наблюдать. Их разговоры перепрыгивали от практических соображений к нелепым фантазиям о чрезмерно сложных дзюцу с слишком длинными названиями. В течение поездки Наруто достал два водяных шарика и держал их в руке, пока шёл. Первый он случайно раздавил, когда уронил его, размахивая руками в сторону Саске. Второй он в конце концов накрыл другой рукой, на его лице появилось сосредоточенное выражение. Сакура не знала, что он делает, но это выглядело как упражнение на контроль чакры. Когда она спросила Обито, он только загадочно улыбнулся и сказал, что это одно из дзюцу Четвёртого.

Идея, что Наруто работает над одним из дзюцу Хокаге, была одновременно впечатляющей и слегка удручающей. После этого Сакура немного помолчала, хотя Обито изо всех сил старался вывести у неё что-то о её семье или навыках шиноби.

Когда они добрались до города, первое, что заметила Сакура, было то, насколько он мал. Она жила в Конохе всю свою жизнь; здания, простирающиеся до самого горизонта, были для неё нормой. Это маленькое место, чуть больше трёх десятков зданий и центральной реки, едва ли

могло считаться районом в Деревне, Скрытой в Листьях. Солнце почти садилось за ними, бросая резкие тени и ярко-красный и оранжевый свет на город. Поселение не находилось на вершине холма, как предполагала Сакура.

— Вот и всё, — довольно очевидно заявил их сенсей.

— Никогда бы не догадался, — пробормотал Саске, и Наруто рассмеялся.

— Ладно, давайте спустимся, — сказал их сенсей. — Нам нужно встретиться с человеком по имени Курасен. Он предоставит нам крышу над головой на ночь и укажет правильное направление.

— Здорово. Наперегонки до него, Саске! — Наруто рванул с криком, мчась по дороге. Саске колебался лишь секунду, прежде чем бросился за ним. Обито смотрел им вслед какое-то время, прежде чем фыркнуть.

— Они даже не знают, куда идти, — сказала Сакура, поправляя рюкзак. — Как они могут быть такими уверенными?

— Они очень уверены в себе, — ответил её учитель, глянув на неё. Наступающая ночь сделала его темные глаза почти невидимыми в тени его лица. — Это хорошо для одних вещей, но не для других. — Он вздохнул. — Например, теперь весь город, вероятно, знает, что мы здесь.

— Это плохо? — спросила Сакура.

— Нет, не плохо. Хотя, — поправил себя Обито. — Это может быть плохо. Придётся подождать и посмотреть.

— Хм, — пробормотала Сакура. Она пошла вперёд, а затем заметила, что её учитель не следует за ней. Она обернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, что он смотрит на неё задумчиво. Она моргнула.

— Что? — Она попыталась не звучать встревоженно, но не могла сдержать легкое беспокойство. Казалось, что она сделала что-то не так. Вдалеке она могла слышать крики Наруто и Саске. Что-то о торте.

— Знаешь, Сакура, — сказал Обито, — иногда ты напоминаешь мне меня самого, когда я был гениным.

Сакура побледнела. Почему её сенсей говорит об этом сейчас? — П-правда?

— Да. — В голосе Обито слышалась почти тоска. — Я был намного громче тебя, конечно; ты

почти не говорила по дороге сюда. — Сакура покраснела, а её учитель продолжал. — Но оба моих напарника были гениями в том, что они делали. По сравнению с ними у меня было не так много. — Сакура нахмурилась. — Я чувствовал себя неудачником.

Сакура опустила голову, её живот скрутило. — Но... твой Шаринган...

Обито фыркнул. — Пфффт. Это? — сказал он, постукивая себя по виску. — Они доставили мне гораздо больше проблем, чем ты думаешь, поверь мне.

— Но... если я как ты... — Сакура опустила голову ещё ниже, чувствуя тошноту. Она чувствовала, как кровь приливает к голове. — У меня нет ничего такого. У меня нет кеккей генкай. Мой папа не Хокаге. Я просто...

— Ты думаешь, это имеет значение? — мягко спросил Обито. Сакура кивнула, слегка наклонив голову. Её сенсей подошел к ней ближе и опустился на одно колено, приводя свою голову на уровень с её. Она посмотрела вверх, встречаясь с его глазами, и Обито улыбнулся. — Позволь мне кое-что тебе сказать, Сакура. Семья Наруто или Шаринган... в отношении того, чтобы быть шиноби, это всего лишь инструменты. Они не делают тебя лучше кого-то другого.

— Но...

— Нет. — Слова Обито были резкими, хотя его лицо оставалось мягким. — У каждого есть что-то, в чём они талантливы. Эти двое просто были достаточно удачливы, чтобы понять это, пока были молоды. И в каком-то смысле, это их ограничило: Саске настолько сосредоточился на традициях Учиха, что не подумал, что будет, когда он встретит кого-то, кто знает все эти приёмы... как я. А Наруто... — Он пожал плечами. — Его знание Печатей и Дзюцу-Шики хорошее для его возраста. У него много природного таланта и помощь от родителей. Но он никогда не будет так хорош, как они. У него просто нет такого терпения. Его настоящее призвание лежит в другом: я уверен, что он скоро это поймет.

Обито улыбнулся.

— Мы найдём твой инструмент, Сакура. Я ещё не знаю, что это. У тебя отличный контроль чакры. Возможно, ты станешь мастером гендзюцу или мировым медиком. Ты можешь стать замечательным шпионом, или ты улучшишь свои ниндзюцу и станешь эффективной силой.

Сенсей Сакуры положил руку ей на плечо, слегка сжав его.

— Ты ещё не знаешь. И это нормально. Ты ещё молода, войны нет; у тебя полно времени.

Обито встал, и Сакура смотрела на него безмолвно.

— А теперь пойдём, — сказал он с искренней улыбкой. — Догоним этих двоих, пока они не

натворили глупостей.

Затем он повернулся и пошёл прочь. Сакура смотрела ему вслед, ошеломленная. Через мгновение она покачала головой и пошла за ним. Её голова кружилась.

— Эм...! — сказала она, не совсем понимая, что нужно сказать в такой момент. — Сенсей?

Обито оглянулся на неё.

— Я... — Сакура запнулась. — Спасибо.

— В любое время, — сказал Обито. — А теперь пошли. Я не шутил. Не хочу, чтобы они что-нибудь подожгли.

Генин и джонин направились в Ками но Сота, и за ними наконец село солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/110077/4133357>